

Вэй Чунжун покачал головой и капризно сказал:

— Папа, можно я сегодня буду спать с тобой?

После возвращения в столицу они редко спали в одной постели, и он не был уверен, согласится ли Вэй Чжао.

Вэй Чжао похлопал Вэй Чунжуна по спине и повторял:

— Хорошо, хорошо, хорошо, папа поспит с тобой.

В ту ночь Вэй Чунжун спал особенно беспокойно, обвив Вэй Чжао руками и ногами.

Внезапно Вэй Чунжун услышал чей-то зов, но не «Вэй Чунжун», а «И Инь».

Он удивился: «ведь Вэй Чжао уже сменил ему имя, почему же его называют «И Инь»?» В этот момент он почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу сзади.

Вэй Чунжун обернулся и увидел перед собой Вэй Яна, который с улыбкой сказал:

— А-Инь, я звал тебя много раз, почему ты не отвечаешь? Ты на меня обиделся?

— Ваш слуга не смеет, — Вэй Чунжун инстинктивно поклонился.

Он служил Вэй Яну с момента его восшествия на престол, и его послушание стало почти рефлексом.

Затем Вэй Чунжун осознал: нет, это неправильно. Разве он не умер? После смерти он вернулся в детство, к Вэй Чжао, и они вместе бежали в Юйцзин. В то время Вэй Ян еще даже не родился, и он спал с отцом...

А где же отец? Где Вэй Чжао? Вэй Чунжун в панике огляделся по сторонам, но вокруг никого не было, и следов Вэй Чжао не осталось. Он посмотрел на себя и понял, что это тело взрослого человека, а не малыша, который мог уместиться в объятиях Вэй Чжао.

В растерянности он снова услышал голос Вэй Яна. Тот продолжал улыбаться, но его улыбка вызывала у Вэй Чунжуна леденящий холод, который, казалось, проникал в самые кости и не исчезал.

— А-Инь, я знаю, что ты самый лучший. Даже если все предадут меня и покинут, ты не сделаешь этого, верно?

Вэй Ян, неожиданно оказавшийся рядом с Вэй Чунжуном, прижался к его щеке и произнес эти слова медленно и четко.

Вэй Чунжун молча кивнул. Он действительно говорил Вэй Яну, что, независимо от его поступков, не станет ненавидеть его или предавать. Что бы Вэй Ян ни захотел, он поможет ему, даже если это будет стоить ему жизни.

Потому что в его темном и одиноком детстве Вэй Ян был единственным лучом света, пусть даже слабым, но достаточно ярким, чтобы вызвать в нем стремление, подобно мотыльку, летящему на огонь, даже если это означало гибель.

Улыбка Вэй Яна стала шире, но и холоднее. Он произнес ровным, лишенным эмоций тоном:

— Семья Шангуань пала, князь Юнъань и герцог Ци сменились, великий генерал сложил оружие и вернулся к простой жизни. Теперь у меня остался только один враг. А-Инь, ты сможешь мне избавиться от него?

— Кого ты хочешь, чтобы я убил?

Сорвав маску былой нежности, Вэй Чунжун понял, что для Вэй Яна он был всего лишь острым клинком, способным убить любого, будь то будда или бог, и не нуждающимся в собственной воле.

Вэй Ян убрал улыбку и с сожалением вздохнул:

— А-Инь, ты знаешь, как мне тебя жаль? Без тебя мне будет намного сложнее делать многие вещи. Но у меня нет выбора, ты понимаешь?

Голос Вэй Яна был спокоен, но в нем чувствовалась ледяная решимость, от которой сердце Вэй Чунжуна сжалось. Он понял, что эта решимость была направлена против него самого.

У Вэй Чунжуна не было привычки сопротивляться Вэй Яну. Его первой реакцией было желание убежать, но он чувствовал себя обессиленным и не мог пошевелиться.

Вэй Чунжун замер на мгновение, а затем вспомнил. Вчера вечером Вэй Ян пригласил его выпить вина во дворце Динху, и он подмешал в вино вещество, подавляющее внутреннюю энергию. Теперь он не мог собрать силы и был полностью в его власти.

Вэй Ян слегка толкнул Вэй Чунжуна, и тот упал на пол, не сводя глаз с Вэй Яна. Вэй Ян присел на корточки, держа в руках нефритовый кубок. Кубок был прозрачным, а жидкость внутри переливалась всеми цветами радуги, сливаясь с ним воедино. Аромат был приятным и освежающим.

— Это «Цюнцзян»? — Вэй Чунжун удивленно моргнул, в его глазах читалось неверие.

«Цюнцзян» — это редкое вино, которое готовилось в доме князя Чаннина. Процесс его создания был чрезвычайно сложен, и за год производилось всего два-три сосуда. После смерти Цзи Синя рецепт был утерян, и оставшиеся в мире десяток с лишним сосудов «Цюнцзян» стали бесценными реликвиями.

Вэй Ян не пожалел «Цюнцзян», чтобы проводить его в последний путь. Вэй Чунжун с горькой усмешкой подумал, что Вэй Ян оказал ему немалую честь. Он протянул руку и взял нефритовый кубок.

Вэй Ян избегал его взгляда и спокойно сказал:

— «Ухуэй» не имеет ни вкуса, ни запаха, так что ты не почувствуешь боли...

Его голос становился все тише, и последние слова были едва слышны, словно он говорил не Вэй Чунжуну, а самому себе.

Не дожидаясь, пока Вэй Ян закончит, Вэй Чунжун поднес кубок к губам и выпил его залпом. Он должен был признать, что «Цюнцзян» был самым вкусным вином, которое он когда-либо пробовал. Если бы была возможность, он бы попросил Вэй Яна налить еще.

Вэй Ян, похоже, не ожидал, что Вэй Чунжун так быстро выпьет вино. Лицо его изменилось, и

он вдруг опустился на колени, бормоча:

— А-Инь, не вини меня. Я не хотел этого, но... ты сын моего четвертого брата. Князь Юнъань, герцог Ци, даже великий генерал Хо... все они поддерживают тебя. Когда я пытался справиться с семьей Шангуань, они все стояли в стороне, но стоило тебе появиться, как они изменили свое отношение... Я знаю, они презирают меня, презирают мою мать за ее низкое происхождение, презирают меня за то, что я не потомок рода Цзи... А-Инь, если однажды ты предашь меня, что мне делать? Ты тоже потомок рода Вэй, в тебе течет кровь Цзи. Неужели они свергнут меня и посадят тебя на трон...

Выражение лица Вэй Яна становилось все более искаженным, ничего не осталось от его обычной мягкости и элегантности. Вэй Чунжун не испугался, но почувствовал страшную пустоту в сердце. Он никогда не знал, что Вэй Ян так смотрит на него. Неужели он действительно считал его своей главной угрозой?

Хе-хе...

Вэй Чунжун услышал собственный холодный смех.

Вэй Су не разрешил ему носить фамилию Вэй и не внес его в родословную книгу. Он даже не считался членом императорского рода Вэй. Как он мог угрожать трону Вэй Яна? Это было просто смешно.

Разве Вэй Ян не понимал, что все, что у него было, он получил от него, и он мог забрать это одним словом? Даже поддержка дома князя Юнъаня и дома герцога Ци была обусловлена не только тем, что он был сыном Вэй Чжао, но и тем, что он выполнял поручения Вэй Яна.

Вэй Ян получил титул наследного принца в спешке, всего за три дня до смерти Вэй Су, и все церемонии были сокращены.

Но, несмотря ни на что, он был избранным преемником покойного императора, верховным правителем Великой Янь. Вэй Чунжун не понимал, откуда у Вэй Яна такая мрачность и подозрительность.

— Ваше Величество, я не ненавижу вас...

Возможно, ошибался не Вэй Ян, а он сам. Он принял светлячка за солнце и просил у него тепла, которого у него самого не было. Неудивительно, что все закончилось полным провалом. Он ошибся в человеке.

Вэй Ян был ошеломлен, словно не мог поверить своим ушам. Его лицо застыло, выражая нечто среднее между улыбкой и гримасой, а затем стало абсолютно пустым. Он повернулся и в панике бросился прочь.

Вэй Ян ушел, и в зале не осталось никого. Вэй Чунжун лежал на холодном полу, ожидая прихода Смерти.

— Ваше Величество, вы достигли своей цели. Должен ли я сказать поздравление?

Смерть не пришла, но из-за двери донесся полный сарказма голос Цзюнь Хуа.

— Господин Цзюнь, зачем ты здесь? Чтобы проводить А-Иня в последний путь? — Голос Вэй Яна уже вернулся к своему обычному спокойствию. — Жаль, что даже перед смертью он думал

обо мне. Ты, вероятно, разочарован?

Цзюнь Хуа не ответил, и тяжелые двери зала отворились. Цзюнь Хуа вошел, прихрамывая, и его походка выглядела немного нелепо.

Вэй Чунжун повернул голову и посмотрел на Цзюнь Хуа с извиняющимся взглядом. Он давно предупреждал его, что Вэй Ян никому не доверяет, но тот не послушал, и теперь это стоило ему жизни.

— Идиот! — Цзюнь Хуа холодно произнес это слово.

Вэй Чунжун был потрясен. Разве он не слышал, что сказал Цзюнь Хуа? Как так могло получиться...

— Твоя смерть — не беда, но мне придется за тебя... отомстить! Ты мне должен, и в следующей жизни не отдашь!

В голосе Цзюнь Хуа слышалось негодование, но выражение лица было таким же печальным, каким Вэй Чунжун запомнил его.

Сцена перед глазами внезапно изменилась. Вэй Чунжун увидел, как Вэй Ян, истекая кровью, упал на императорский стол...

Он увидел бескрайнее белое полотно и понял, что это траур по императору...

Хозяин дворца Цзычэнь сменился. Им стал старший сын князя Лу, Вэй Жо, двоюродный брат Вэй Чунжуна...

<http://bllate.org/book/16486/1498208>